

Память

Хронос неумолим, он пожирает своих детей с беспощадностью рат и навсегда заведённой машины. Ещё вчера Он - наш учитель, друг и просто человек для всех был рядом, смеялся, давал советы, и, ушёл. А сегодня его нет. В это трудно поверить, но это так. Больше никогда Он не войдёт в лабораторию, не появится на раскопе, не бросится в Тису. Его нет. Можно говорить, что Он всегда будет с нами. Но это слова, красивые, но не отвечающие действительности. Да, мы будем его помнить, потому что всё, что окружает нас, связано с ним и напоминает о нём.

Мы - археологи, как никто другой понимаем, что такое Смерть. Когда она приходила - исчезали поселения, города, государства и целые народы. Всё это воспринималось как историческая и физиологическая необходимость, которая произошла когда-то, но когда Смерть подошла к нам вплотную и забрала Его, это не воспринимается.

Быть может мы не оберегли Его. Но, как можно было Его остановить. Его импульсивную натуру, Его Я, которое считало, что он не старик, что он молод и может себе позволить всё, что разрешал 30 - 40 лет назад. А ведь действительно, Он был моложе многих молодых, которые в 40 - 50 лет уже глубоко прагматичные старики с разрушенной меркантилизмом психикой.

Я не знаю ни одного археолога от Нитры - Будапешта - Бухарести до Кемерово, которого так бы любили и любят, который выискивался в любую компанию, фракцию. Почему? Потому что это был Эдуард, жизненной, человек, который любил всех, даже своих врагов, чем их и обескураживал. Не брашно, не закулисной интригой, а своей человечностью.

А что Он сделал за свою жизнь, довольно скромную? Да ничего. Всё, что Он делал - это было мимоходом. Мимоходом подготовил диссертацию, между прочим писал статьи, монографии, по дороге создал Археологию Закарпаття и исторический сюжет развития древней истории всего Верхнетисского региона, установил тесные археологические связи с сопредельными с Закарпатьем научными учреждениями, создал концепцию развития региона в эпоху бронзы. Всего, что сделал Эдуард, хватило бы на несколько жизней, а Он смог сделать за одну, короткую. Он не посадил дерево, не родил сына, но за его спиной несколько поколений студентов, археологи и множество людей, которые вышли в жизнь только благодаря Ему.

Будучи простым преподавателем, или деканом и завкафедрой, Он оставался самим собой, зачастую неуправляемым, иногда несправедливым, но всегда чувствующим чужую боль и всегда старавшимся сгладить создавшиеся конфликты, особенно, когда это касалось студентов.

Это странный термин "посмертный сборник", но от действительности не уйдёшь, Его нет и никогда не будет. Останется память о нём, которая в какой-то мере восполняется авторами статей и публикаций, помещённых в этом сборнике.

Ткаченко В.І.
(м. Київ)

Історія досліджень пізнього палеоліту Закарпаття

Ще в другій половині XIX ст. в Закарпатті виявлені перші знахідки кам'яного віку. Розпочав вивчення старожитностей краю Тиводар Легоцький - визначний краєзнавець, археолог і засновник першого краєзнавчого музею в Мукачеві. Саме він відкрив і першу пізньопалеолітичну стоянку на околицях міста Мукачеве - Павлову гору (Lehoczky, 1910, old.154-164; Skutil, 1938, s.130-131). Згодом ним було відкрито місцезнаходження кам'яного віку на горі Галиш (околиці Мукачевого). На жаль, упродовж досить тривалого часу вивченням палеоліту Закарпаття ніхто не займався. Лише в 30-ті роки стало відомо про відкриття пізньопалеолітичних знахідок на Малій Горі поблизу м.Бергове. Чеський археолог Йозеф Скутіл здійснив тут невеликі розкопки, а отримані матеріали він охарактеризував як пізньопалеолітичні, оріньякські.

Друга світова війна та післявоєнна скрута спричинили до перерви й без того спорадичних пошуків пам'яток далекого минулого в краї. Після воз'єднання Закарпаття з Україною, дослідження палеоліту в області відновились. Наприкінці 40-х років К.В.Бернякович зібрав на Замковій горі в Ужгороді колекцію знахідок кам'яного віку. Були виявлені також крем'яні вироби на Великій горі під Мукачевим, однак автор розкопок не зміг належним чином оцінити їх і відніс знахідки як з Замкової гори, так і з Великої гори до неоліту. Це стало підставою для підняття сумніву наявності палеоліту в Закарпатті. Саме з цих причин відомий палеолітознавець П.Й.Борисковський у своїй узагальнюючій праці з палеоліту України, посилавшись на дані К.В.Берняковича і П.Сова - Гмитрова, відкинув усяку надію на присутність палеолітичних пам'яток у краї (Борисковский, 1953, с.142-143).

Знадобилось багато часу, щоб підтвердити забуті пізньопалеолітичні знахідки новими відкриттями в Закарпатській області. Згодом місцевий краєзнавець П.Сова - Гмитров виявив кілька палеолітичних пам'яток на території Ужгорода. Після Т.Легоцького і Й.Скутіла він першим визнав і доказав існування палеоліту в Закарпатті (Сова, 1964, с.180-187). У 1959 році П.Сова - Гмитров зібрав велику колекцію кам'яних знахідок на Радванській горі. Звичайно прикро, що автор відкриття не надав значення стратиграфічному обґрунтуванню цієї пам'ятки, однак це не применшує значимості палеолітичного матеріалу. На наш погляд, за своїми показниками ця індустрія є пізньопалеолітичною та гомогенною, в якій присутній певний ранньопалеолітичний елемент, притаманний багатьом центральноєвропейським, так званім селето - оріньякським індустріям.

В 50 - 60-ті роки нові знахідки палеолітичного віку з'явилися на Мукачівщині (Чернеча гора) завдяки невтомному ентузіазму отця Василя (в

миру – Володимир Пронін), який упродовж свого довгого життя не переставав цікавитись історією краю, та поблизу с.Дубринич Перечинського району, де проводив пошукові роботи львівський геолог Микола Демедок (Пронін, 1959, с.5-20; Черныш, Демедок, 1972, с.129-133).

На межі 60 – 70-тих років були продовжені розкопки на Малій горі (Берегове I) на місці діючого на той час кар'єру (Гладилін, Смирнов, 1970; 1972; Гладилін та інші, 1972; Смирнов, 1974). Розкрити товща пізньочетвертинних нашарувань з чотирма палеогрунтами.

Пізньопалеолітичний шар зафіксовано в нижній частині суглинку, на контакті другого палеогрунту, що підстилав зазначений суглинок, і в культурно – хронологічному відношенні його визначено як орinyaцький. Це підтверджувало висновок, здійснений ще в 30-ті роки чеським палеолітознавцем Йозефом Скутілом. А в 1990 році під час підготування розрізу на Малій горі нами була виявлена кам'яна знахідка в нижній частині суглинку, що розділяв третій та другий поховані ґрунти. Тож у наступному році на цьому місці було проведено розвідувальні роботи, які дали поки що бідний археологічний матеріал.

Нову сторінку у вивченні пізнього палеоліту Закарпаття відкрили розкопки першої тут печерної пам'ятки Молочний Камінь на Тячівщині. Упродовж двох років (1972 – 1973) дослідження печери здійснювались В.М.Гладиліним, у яких прийняв участь і автор (Гладилін, Пашкевич, 1977). Розкопана лише незначна частина площі пам'ятки, тож у 1990 році автором були продовжені наукові дослідження (Ткаченко, 1995).

Ось і все, що ми мали по пізньому палеоліту в Закарпатті на кінець 60-х років, коли була створена Постійно діюча палеолітична експедиція, і тим самим було розпочато планомерний систематичний пошук та дослідження палеоліту в області. За двадцять два польових сезони експедиційних досліджень (1969, 1971 – 1991 рр.) число пізньопалеолітичних пам'яток досягло більше сорока (Ткаченко, 1989, с.101-113).

Значною подією стало відкриття в 1974 році В.М.Гладиліним багатопарового палеолітичного поселення Королєве. Наприкінці 70-х рр. тут виявлені також комплекси, які трактуються як індустрії початкового етапу пізнього палеоліту (Гладилін, 1982). Це відкриття значно розширило межі пізнього палеоліту і дало поштовх до розв'язання цілої низки складних проблемних питань, таких як періодизація пізнього палеоліту, стадійний розвиток палеолітичного суспільства, культурно – хронологічне членування пізньопалеолітичних індустрій початкового етапу тощо (Гладилін, 1982; Гладилін, 1989; Демиденко, 1990; Усик, 1990 та інші).

За останні роки список палеолітичних пам'яток поповнився ще кількома новими пунктами, виявленими В.І.Усиком у 2000 – 2001 рр. (Усик, 2001; 2001а, с.13-21).

Отже, простеживши в загальному плані історію наукових досліджень краю, перейдемо тепер до аналізу джерелознавчої бази і деяких проблемних питань, що розглядалися дослідниками палеоліту впродовж останніх двох десятиліть.

Здавалося б дослідження пізнього палеоліту Закарпаття триває ось уже понад століття. Натомість більша частина цього часу витрачена на просте накопичення пізньопалеолітичного матеріалу, й лише останні два десятиліття, в науково – теоретичному відношенні стали відносно продуктивними. Якщо за останній час успішно вирішуються питання стосовно проблеми вивчення перехідного етапу від раннього палеоліту до пізнього, а також його раннього етапу, зокрема, початкових стадій, то інші питання, а саме: проблема існування локальних груп (культур) у пізньому палеоліті Закарпаття, їх історична доля (генеза) тощо, ще вимагають свого вирішення.

В археологічній літературі вже здійснено спробу розв'язати питання культурно – хронологічного членування деяких пізньопалеолітичних матеріалів Закарпаття (Смирнов, 1973; 1974; 1975). Так С.В.Смирнов дійшов висновку, що індустрії Берегове I та Берегове II мають високий ступінь подібності і можуть вважатися однокультурними, проте між ними існують певні відмінності, зокрема хронологічні (Смирнов, 1974, с.39-41).

Однак з останнім твердженням не можна погодитись хоча б із-за деяких існуючих обставин, одна з яких полягає в тому, що самі пам'ятки між собою нерівноцінні. Наприклад, серед матеріалів існують конкретні розбіжності в кількісному відношенні. Відомо, що велика площа місцезнаходження Берегове I знищена діючим тоді кар'єром, і через це обставину значна кількість археологічного матеріалу загинула. Колекція пам'ятки Берегове II майже вдвічі перевищує вищезазначену колекцію. На наш погляд, хибним можна вважати й твердження про нерівнозначність індустрій, насамперед, у якісному відношенні, однак як і в першій колекції, так і в другій присутні високодосконалі – “еталонні” – зразки зваряль, виготовлені переважно з доброякісної (привнесеної зовні) крем'яної та кварцитової сировини. Їхні кількісні співвідношення приблизно однакові. Геологічне обґрунтування пам'яток Берегове I також досить спірне.

Для визначення місця берегівських пам'яток С.В.Смирнов надав аналізові пізньопалеолітичні пам'ятки Східної Словаччини (Барца I – II). Так, за своїми техніко – типологічними показниками берегівські індустрії певною мірою тяжіють до пізньопалеолітичних комплексів Центральної Європи і в культурно – хронологічному відношенні, на думку С.В.Смирнова, співвідносяться з центральноєвропейським орinyaком (Смирнов, 1973, с.65-66; 1974, с.39). Цим він фактично вперше досить чітко окреслив місце берегівських орinyaцьких індустрій у пізньому палеоліті Центральної та Східної Європи і близько підійшов до виділення берегівської групи орinyaцьких пам'яток в окрему культуру. На нашу думку, не обійшлося й тут без помилок. Услід за Ладіславом Банесом, автор досліджень сліпо вереніс побудовану з хибних позицій культурно – хронологічну шкалу розвитку індустрій Східної Словаччини на матеріали Закарпаття.

Звичайно, легко критикувати того чи іншого дослідника з висоти сьогодення, якщо не враховувати тогочасний стан науки і досить обмежені можливості вчених. У них були на те свої об'єктивні причини. Зрештою

останні роки накопичення пізньопалеолітичних матеріалів та відкриття унікальних за світовим значенням пам'яток пізнього палеоліту в Європі підняло сьогоднішній науковий рівень на значно вищій шабелі.

Якщо прискількивіше глянути на карту палеоліту Закарпатської області, стає досить помітною одна важлива особливість: кількість пізньопалеолітичних місцезнаходжень дещо менша в порівнянні з ранньопалеолітичними. Навряд чи це можна пояснити тільки через недостатність пошуків, хоча й на це, звісна річ, не можна не зважати. Найімовірніше, це явище, як і аналогічні йому в інших палеолітичних регіонах, повинно бути пов'язане з виснаженням мисливських угідь у пізньому палеоліті, відносним перенаселенням краю та відтоком населення в інші, багаті на фауну райони (Бибиков, 1971, с.11-22). Існує й інша точка зору, яка суперечить запропонованій гіпотезі С.Бібікова (Колосов и др., 1990, с.3-4). Вона (гіпотеза) не знаходить переконливого підтвердження, про що свідчать отримані численні фактичні дані (Колосов и др., 1990, с.4), зокрема, в кримському регіоні на той час було достатньо великих стадних тварин, щоб прогодувати населення. Свідченням цього служать досить переконливі висновки, отримані В.І.Бібіковою (Бибикова, 1985, с.18-19). Наприклад, для пізнього палеоліту доказники полювання на тварин знизились лише на 10 % порівняно з ранньопалеолітичними даними.

Тож, не відкидаючи міграційних процесів та можливого погіршення екологічного стану в карпатському регіоні, слід продовжувати шукати іншу причину малочисельності пізньопалеолітичних пам'яток у цьому регіоні.

Другою особливістю закарпатського пізнього палеоліту є нерівномірність розташування пам'яток на території області. Зосередження їх у вузькій смузі південно – західного передгір'я Карпат зрозуміле: високогір'я навряд чи були заселені постійно і протягом тривалого часу за суворих природних умов пізньопалеолітичного періоду. Інша справа – нерівномірність розташування пам'яток у передгір'ях. Більша частина їх сконцентрована в Ужгородському, Мукачівському та Берегівському районах. На Виноградівщині, де у великій кількості відомі мустьєрські місцезнаходження, пізньопалеолітичних пам'яток мало, і вони невизнані. І навпаки, на території шойно згаданих районів, багатих на пізньопалеолітичні знахідки, є лише декілька не досить достовірних мустьєрських пунктів. Привертає увагу й відмінність у первинній сировині мустьєрських знарядь Виноградівщини й пізньопалеолітичних – ужгородсько – мукачівської та берегівської груп пам'яток: у першому випадку виробні виготовлені переважно з андезиту і обсидіану, зрідка кварциту, кременю тощо, в другому – з різноманітних крем'яних порід та кварциту й лише в окремих випадках з андезиту та обсидіану.

Покеровим є той факт, що в північно – західних районах області невідомі родовища андезиту і обсидіанів, а на Виноградівщині нема значайних, наприклад, таких як на околиці м.Берегове, багатих родовищ крем'яних порід. Можливо, саме в цій різниці використання сировини і пов'язаних з нею традиціях в обробці відповідних порід каменю криються ті

причини різної концентрації мустьєрських і пізньопалеолітичних пам'яток на Закарпатті? Така постановка питання не тільки доцільна, як одне з імовірних пояснень вищезазначеного явища, а й приховує по суті інший, набагато глибший зміст. Цілком можливо, що на підставі спеціалізації у використанні кам'яної сировини для виготовлення знарядь у ранньому та пізньому палеоліті Закарпаття з часом поталанить виявити вихідні епіцентри заселення цієї території на різних ступенях палеолітичного періоду.

Література

- Бибиков С.Н. Плотность населения и величина охотничьих угодий в палеолите Крыма // СА. – 1971. – 1. – С.11-22.
- Бибикова В.И. Охотничий промысел в палеолите и мезолите Северного Причерноморья // КСИА. – 1985. – 181. – С.17-19.
- Борисковский П.И. Палеолит Украины // МИА. – 40. – М.-Л., 1953. – 463 с.
- Гладилин В.М. Дослідження палеоліту на Україні та їх перспективи // Археологія. – К., 1982. – Вип.40. – С.15-34.
- Гладилин В.Н. Проблемы раннего палеолита / Докт. дисс. – Новосибирск, 1989.
- Гладилин В.Н., Пашкевич Г.А. Палеогеография среднего и позднего юорма Закарпаття по данным исследований в пещере Молочный Камень // Палеозоология древнего человека: К X Конгрессу INQUA, Великобритания. – М., 1977. – С.106-112.
- Гладилин В.Н., Смирнов С.В. Закарпатская палеолитическая экспедиция // АО 1969 года. – М., 1970. – С.218.
- Гладилин В.Н., Смирнов С.В. Закарпатская палеолитическая экспедиция // АО 1971 года. – М., 1972. – С.310-311.
- Гладилин В.Н., Смирнов С.В., Сова П.П. Первый рік робіт Закарпатської палеолітичної експедиції // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. – К., 1972. – Вип.4. – С.11-16.
- Демиденко Ю.Э. Начальный этап позднего палеолита Карпато – Балканского региона (автореферат канд. диссерт.). – Новосибирск, 1990. – 18 с.
- Колосов Ю.Г., Степанчук В.И., Чабав В.П. Палеолит Крыма. Поздний палеолит Крыма. 1 – II ч. (препринт). – К., 1990. – 89 с.
- Смирнов С.В. Крем'яний комплекс орінжського місцезнаходження Берегове II в Закарпатті // Археологія. – К., 1973. – Вип.8. – С.59-67.
- Смирнов С.В. Пізньопалеолітична стоянка Берегове I на Закарпатті // Археологія. – К., 1974. – Вип.13. – С.32-41.
- Смирнов С.В. Нові пізньопалеолітичні місцезнаходження на Закарпатті // Археологія. – К., 1975. – Вип.16. – С.57-61.
- Сова П.П. Палеолітичні місцезнаходження в Ужгороді // Археологія. – К., 1964. – Вип.17. – С.180-187.

Ткаченко В.И. Познепалеолитические памятники Закарпатья (к археологической карте Украины) // Каменный век: памятники, методика, проблемы. - К., 1989. - С.101-113.

Ткаченко В.И. До питання про датування печери Молочний Камінь на Закарпатті // Археологічний альманах. - Донецьк, 1995. - 4. - С.81-83.

Усик В.И. Переход от раннего палеолита к позднему по материалам памятников Закарпатья (по данным ремонтажа) (автореферат канд. диссерт.). - Новосибирск, 1990. - 19 с.

Усик В.И. Нові дослідження палеоліту в Закарпатті // Археологічні відкриття в Україні 1999 - 2000 рр. - К., 2001.

Усик В.И. Сокирица I - новая стратифицированная стоянка в Закарпатье // Сагата - Карпатика. Давня історія України і суміжних регіонів. - Ужгород, 2001а. - С.13-21.

Черныш А.П., Демедок Н.С. Новые данные о палеолите Закарпатья // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода Европы. - М., 1972. - Вып.38. - С.129-133.

Leboezky T. Kokorszaki leletek Beregmedyében // AÉ. - 1910. - XXX. - 1. - Old.154-164.

Prónin V. Archeologické nálezky na Cemecej bore v Mukaceve // ŠZ AÚ SAV. - 1959. - 3. - S.5-22.

Skutiš J. Paleolitikum Slovenska a Podkarpatskej Rusi // Spisy historického odboru matice slovenskej v Turčianskom sv. Martine. - 1938. - Sv.4 - S.130-135.

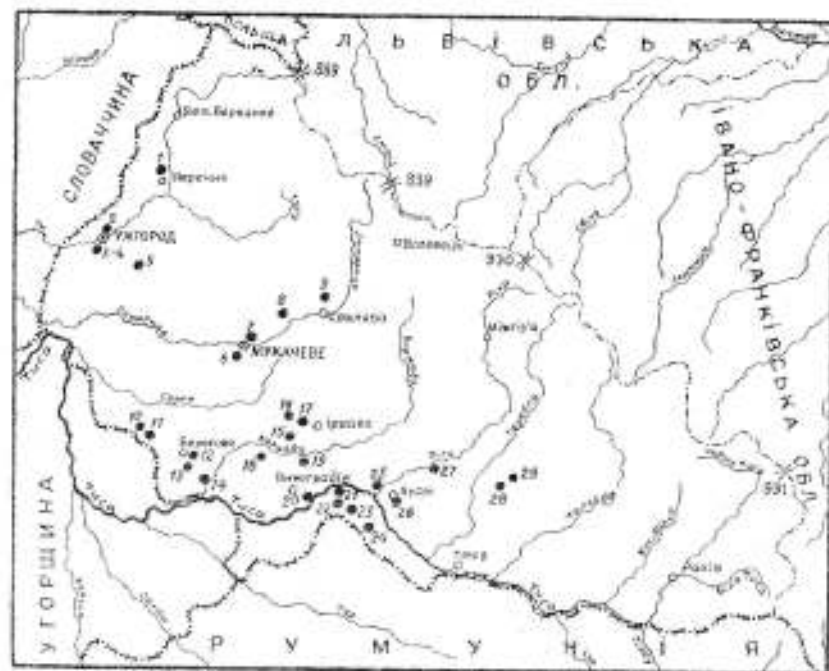

Рис. 1.

Карта пізньопалеолітичних місцезнаходжень Закарпаття.

1. Дубриничі. 2. Онокіні. 3-4. Замкова гора, Радванська гора, Горяни. 5. Глибіхе. 6. Павлова гора, Галиш, Велика гора. 7. Чернеча гора. 8. Обва. 9. Голубихе. 10. Застане. 11. Біганська гора, Ділова гора. 12. Берегове I-VI. 13. Мужієве I-III. 14. Добросілля I-II. 15. Кам'янське III-IV. 16. Богарениці. 17. Сільце. 18. Шалаки I-II. 19. Великі Ком'яти. 20. Мала Копаня. 21. Королеле Та, Королеле II. 22. Плешка I, Гурка. 23. Чорна III. 24. Шаля I. 25. Хуст I. 26. Хуст II. 27. Липча. 28. Велика уголька. 29. Молочний Камінь.

Агульников С.М., Яровой Е.В.
(г.Кишинёв)

Энеолитический курган у с. Талмаз в Нижнем Поднестровье Молдавии

В 1990 г. Суворовская новоостроечная экспедиция Отдела новоостроечных археологических исследований АН МССР провела исследования 4 курганов на правом берегу Нижнего Днестра у с. Талмаз (Талмазы) Суворовского района (ныне район Штефан Воде) в Молдавии (рис.1/1). Раскопки показали, что три из них были возведены в эпоху ранней бронзы племенами ямной культуры, а курган 3 оказался более раннего времени и относится к энеолитической эпохе (Агульников, 1990).

Все курганные насыпи располагались на территории Южно-Бессарабской холмистой равнины в ареале обыкновенных и карбонатных чернозёмов разнотравно-злаковой степи, в подрайоне карбонатных пылеватых чернозёмов и пойменных луговых почв долины Днестра (Гольберг, 1990, с.42-43). Курган 3 находился на колхозном поле, в 300 м от кургана 1 и в 1400 м от стационарной насосной станции 3 (рис.1/2). Курганный насыпь овальной формы, первоначально распахивалась. Её высота от погребённой почвы - 2,2 м, от материка - 2,6 м, длина - 46 м, ширина - 40 м.

Насыпь исследована при помощи трёх бровок север-юг. В кургане обнаружено 18 погребений (рис. 2).

Погребение 1 (ямное) - обнаружено в чернозёмном слое насыпи в юго-восточном секторе кургана, на глубине 0,8 м от нуля и 0,6 м от поверхности кургана.

Костяк взрослого человека лежал в скорченном положении на спине, головой на юго-запад. Череп повёрнут влево, лицевой частью на северо-запад. Руки слегка согнуты, лежали вдоль тела. Ноги средне согнуты, упили коленями влево (рис.3/1).

Костяк окрашен красной охрой. Под ним отмечен тёмно-коричневый тлен от растительной подстилки. У правого плеча погребённого выявлено круглое скопление алой охры диаметром 0,1 м.

Погребение 2 (ямное) - обнаружено в насыпи в юго-западном секторе кургана, на глубине 0,8 м от нуля и 0,8 м от поверхности кургана.

Костяк взрослого человека лежал в скорченном положении на спине, головой на юго-юго-запад, лицевой частью вверх. Руки прямые, лежали вдоль тела. Ноги резко согнуты, упили коленями влево (рис.3/2).

Костяк слабо окрашен красной охрой. Под ним отмечен тёмно-коричневый тлен от растительной подстилки.

Погребение 3 (эпохи поздней бронзы) - обнаружено в насыпи в центре кургана, на глубине 0,5 м от нуля и 0,5 м от поверхности кургана.

Верхняя часть скелета разрушена всплывкой. Судя по сохранившейся нижней части, костяк взрослого человека лежал скорченно на левом боку, головой на восток. Руки резко согнуты, прижаты к груди. Ноги сильно скорчены, коленями подтянуты к локтям (рис.3/3).

Находки: лепной сосуд - лежал у груди и рук погребённого. Сосуд вытянутой банковидной формы, с небольшим, слегка отогнутым венчиком и выделенным закрайкой дном. Внешняя поверхность грубо обработана, со следами лощения, тёмно-коричневого цвета со светло-коричневыми пятнами обжига у венчика. Внутренняя поверхность тщательно заглажена, аналогичного цвета. Глина в изломе чёрного цвета, в тесте имеются примеси мелкого шамота. Высота сосуда - 10,5 см, диаметр венчика - 9,5 см, наибольший диаметр тулова - 11,5 см, диаметр дна - 8 см (рис.3/4).

Погребение 4 (двоядымное, основное для насыпи III) - обнаружено в насыпи в центре кургана, на глубине 1,5 м от нуля и 1,5 м от поверхности кургана.

Яма с уступом. Уступ прямоугольной формы с закругленными углами, длиной - 3,05 м, шириной - 2,2 м и отмеченной глубиной - 0,1 м, ориентирован по линии юго-запад-северо-восток. Погребальная камера правильной прямоугольной формы с закругленными углами длиной - 1,85 м, шириной - 1,2 м и глубиной от уступа - 0,95 м, ориентирована по линии юго-запад-северо-восток. На уровне уступа яма была перекрыта вдоль накатом из 8 дубовых брёвен диаметром - 0,15-0,2 м и длиной - до 2,8 м. На брёвнях сохранились следы обмазки белой глиной. Под ними на уступе отмечен бело-фиолетовый тлен от тростниковой циновки. Заполнение уступа и ямы состояло из чернозёма насыпи, в котором встречались фрагменты дерева от перекрытия.

Костяк взрослого человека лежал скорченно на правом боку, головой на юго-юго-запад, лицевой частью на восток-юго-восток. Правая рука прямая, отведена в сторону. Левая рука согнута под прямым углом, кистью положена у правого запястья. При этом кисть согнута перпендикулярно лучевым костям и направлена к коленям. Ноги средне согнуты (рис.3/8).

Костяк окрашен охрой. По всему дну погребальной камеры зачищен тёмно-коричневый тлен от растительной подстилки. В отдельных местах он перекрывался сухим белым тленом, скорее всего, от тростниковой циновки. По углам ямы обнаружены 4 круглых ямки от колец диаметром 0,04-0,06 м. Их разрезы показали, что все кольца были заострены и вбиты в дно на глубину 0,08 м.

Находки: два височных кольца в 2,5 оборота - обнаружены под черепом погребённого. Изготовлены из круглой в сечении серебряной проволоки диаметром 0,3 см. Диаметр колец - 1,3 см (рис.3/7).

Погребение 5 (равняемое, основное для насыпи II) - обнаружено в насыпи в центре кургана, на глубине 1,2 м от нуля и от поверхности кургана.

Яма прямоугольной формы с закругленными углами длиной - 1,85 м, шириной - 1,2 м и отмеченной глубиной - 0,3 м, ориентирована по линии

северо - восток - юго - запад. Заполнение состояло из чернозёма насыпи, в котором встречались следы мела.

Костяк взрослого человека лежал в скорченном положении на спине, головой на северо - восток, лицевой частью вверх. Левая рука прямая, правая - слегка согнута, лежали вдоль тела. Ноги средне согнуты, упали коленями влево (рис.3/5).

Костяк окрашен малиновой охрой. На дне отмечен тёмно - коричневый тлен от растительной подстилки, на котором местами сохранились следы обмазки мелом.

Погребение 6 (эпохи поздней бронзы) - обнаружено в насыпи в юго - восточном секторе кургана, на глубине 1,5 м от нуля и 1 м от поверхности кургана.

Яма прямоугольной формы с закруглёнными углами длиной - 0,9 м, шириной - 0,5 м и отмеченной глубиной - 0,1 м, ориентирована по линии запад - восток. Заполнение состояло из чернозёма насыпи.

Костяк ребёнка лежал скорченно на левом боку, головой на восток, лицевой частью на юг. Руки и ноги резко согнуты, прижаты к груди (рис.3/6).

Находки: невыразительный кремневый отщеп - лежал у затылка ребёнка.

Погребение 7 (позднеямное) - обнаружено в насыпи в северо - восточном секторе кургана, на глубине 1 м от нуля и 0,5 м от поверхности кургана.

Костяк взрослого человека лежал скорченно на правом боку, головой на запад, лицевой частью на юг. Левая рука согнута под прямым углом, лучевыми костями направлена к правому локтю. Правая рука прямая, отведена в сторону, лежала вдоль тела. Ноги резко согнуты, повернуты коленями вправо (рис.5/6).

Костяк слабо окрашен красной охрой. На дне отмечен бело - фиолетовый тлен от тростниковой подстилки.

Погребение 8 (постмарнупольское) - обнаружено в насыпи в центре кургана, глубине 0,6 м от нуля и от поверхности кургана.

Яма прямоугольной формы длиной - 2,2 м, шириной - 0,9 м и глубиной от перекрытия - 0,8 м, ориентирована по линии северо - восток - юго - запад. Яма была перекрыта поперёк накатом из 10 дубовых брёвен диаметром - 0,25 м и длиной 1,75 м, обмазанных белой глиной. Заполнение состояло из чернозёма насыпи, в котором встречались фрагменты дерева от перекрытия.

Костяк взрослого человека лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо - восток, лицевой частью вверх. Руки прямые, лежали вдоль тела (рис.4/1).

Череп интенсивно окрашен ярко-красной и малиновой охрой. На дне отмечен тёмно - коричневый тлен от растительной подстилки.

Погребение 9 (ямное) - обнаружено в материке в северо - восточном секторе кургана, на глубине 2,9 м от нуля и 1,5 м от поверхности кургана.

Яма с уступом, зафиксировать который не удалось. Погребальная камера правильной прямоугольной формы со слегка закруглёнными углами

длиной - 1,6 м, шириной - 1,3 м и глубиной от уступа - 1,2 м, ориентирована по линии северо - северо - запад - юго - юго - восток. На уровне уступа яма была перекрыта поперёк накатом из 6 дубовых брёвен диаметром - 0,25 - 0,35 м и длиной 2,3 м. На брёвнах сохранились следы обмазки белой глиной. Стены погребальной камеры облицованы 12 деревянными досками прямоугольной формы длиной - 1,3 м, шириной - 0,3 - 0,5 м и толщиной - 0,05 м. Все доски установлены вертикально и были прикреплены к стенам вязкой голубовато - зелёной сарматской (?) глиной. Для этого глиной были обмазаны стены и промежутки между досками. Заполнение состояло из смеси чернозёма, материковой глиной и суглинки, в которой встречались фрагменты дерева от перекрытия.

Костяк взрослого человека расчленён при захоронении, ориентирован головой на северо - северо - восток. Череп плохой сохранности. Фрагменты лучевых и плечевых костей были уложены с обеих сторон грудной клетки. Бедренные кости лежали параллельно стенкам ямы, рядом с ними находились фрагменты берцовых костей, коленная чашечка и отдельные позвонки (рис.4/2,4).

Костяк лежал на специальной утрамбованной досыпке, состоящей из чернозёма и заполнявшей всю погребальную камеру на высоту 0,45 м. Сверху на ней отмечен тёмно - коричневый тлен от растительной подстилки. Поверх него зафиксирован жёлтый тлен от ещё одной подстилки, на которой лежал непосредственно погребённый. Дно под досыпкой также было обмазано вязкой голубовато - зелёной глиной. На дне по периметру погребальной камеры имелась сплошная канавка шириной - 0,05 м и глубиной - 0,1 м. Она была предназначена для закрепления деревянной обшивки стен ямы. Этой же цели, вероятно, служила и утрамбованная досыпка.

Находки: лепной сосуд - лежал в южном углу погребальной камеры, в специально сделанном в досыпке углублении. Сосуд горшковидной формы, с округлым туловом, суженным горлом и прямым, слегка отогнутым венчиком. Внешняя и внутренняя поверхности, тёмно - коричневого цвета со светло - коричневыми пятнами от обжига в нижней части тулова и у горла. На внешней поверхности сохранились следы лощения. Глина в изломе чёрного цвета, в тесте имеются примеси мелкого шамота и растительности. Высота сосуда - 15 см, диаметр венчика - 11,5 см, наибольший диаметр тулова - 15 см, диаметр дна - 8,5 см (рис.4/3).

Погребение 10 (основное, неолитическое) - обнаружено в материке в центре кургана, на глубине 2,7 м от нуля и от поверхности кургана.

Значительная часть погребальной камеры была уничтожена при сооружении захоронения 11. Судя по сохранившейся части, яма была прямоугольной формы длиной - до 1,8 м, шириной - 1 м и отмеченной глубиной - 0,25 м, ориентирована по линии северо - восток - юго - запад. Заполнение состояло из затёчного чернозёма, в котором встречались фрагменты обмазки, древесные угольки и кремневые отщепы. С восточной стороны от погребения на уровне древней погребённой почвы обнаружен

материковый выброс неправильной полуовальной формы длиной – до 3,5 м, шириной – 1,4 м и толщиной – до 0,3 м.

Определить позу погребённого не представляется возможным: от костяка сохранились лишь кости средне согнутых и повернутых коленями влево ног, а также несколько фрагментов таза. Судя по ним, можно установить, что скелет был ориентирован головой на северо - восток (рис.5/2).

Кости окрашены малиновой охрой. На дне отмечен тёмно - коричневый тлен от растительной подстилки.

Находки: два фрагмента лепной керамики – найдены в заполнении погребальной камеры. В тесте имеется значительное число толчёных раковин.

Погребение 11 (энеолитическое) - обнаружено в материке в центре кургана, на глубине 2,7 м от нуля и от поверхности кургана.

Яма с уступом. Уступ прямоугольной формы с закругленными углами, длиной 2,5 м, шириной - 1,7 м и отмеченной глубиной – 0,3 м, ориентирован по линии север - юг. Погребальная камера правильной прямоугольной формы с закругленными углами длиной - 2 м, шириной - 1,1 м и глубиной от уступа - 0,6 м, ориентирована по линии север - юг.

Погребение ограблено в древности. Центральный профиль показал, что грабительский ход в форме колодца вёл с вершины кургана до дна погребальной камеры. Его отмеченная в профиле у репера длина – 4 м, у дна – 2 м, глубина – 3,6 м.

В затёчном заполнении ямы на глубине 0,3 - 0,5 м от уровня материка встречались мелкие фрагменты человеческих костей, в частности, нижней челюсти, куски обмазки, древесные угольки и невыразительные кремневые отщепы (рис.5/1).

Погребение 12 (эпохи поздней бронзы) - обнаружено в насыпи в юго - восточном секторе кургана, на глубине 0,6 м от нуля и 0,3 м от поверхности кургана.

Костяк взрослого человека лежал скорченно на левом боку, головой на восток, лицевой частью на юг. Руки резко согнуты, лежали у груди. Кисть правой руки неестественно вывернута вниз. Скорченность ног сильная (рис.5/10).

Под костяком отмечен тёмно - коричневый тлен от растительной подстилки.

Погребение 13 (катакомбное) - обнаружено в слое предматерикового суглинка в северо - восточном секторе кургана, на глубине 1,9 м от нуля и 1,4 м от поверхности кургана.

Костяк взрослого человека лежал в вытянутом положении на спине, головой на юг, лицевой частью вверх. Руки прямые, лежали вдоль тела. Кости правой ноги отсутствуют (рис.6/1).

Находки: кремневое орудие – лежало в правой глазнице погребённого. Орудие прямоугольной формы, треугольное в сечении. На нижней части

имеются следы ретуши. Изготовлено из серого кремня. Его длина – 3,5 см, ширина – 1,5 см, толщина – до 0,8 см (рис.6/2).

Погребение 14 (позднеямное) - обнаружено в слое предматерикового суглинка в юго - восточном секторе кургана, на глубине 1,9 м от нуля и 1,4 м от поверхности кургана.

Костяк ребёнка лежал в скорченном положении на спине с наклоном вправо, головой на юго - запад. Череп повернут вправо, лицевой частью на юго - восток. Обе руки слегка согнуты, лежали вдоль тела, кистями у таза. Ноги резко согнуты, повернуты коленями вправо (рис.5/7).

Костяк интенсивно окрашен красной охрой. Под ним отмечен тёмно - коричневый тлен от растительной подстилки, под которым зафиксирована меловая подмазка. Над костяком встречались мелкие фрагменты дерева от перекрытия.

Находки: лепная банка – лежала в 0,35 м от лицевой части черепа ребёнка. Банка вытянутой усечённо - конической формы, с плоским дном и слегка вогнутым венчиком. Её внешняя поверхность в нижней части светло - коричневого цвета, в верхней части – серого. Внутренняя поверхность равномерного тёмно - серого цвета. Керамика в изломе чёрного цвета, в тесте имеется примесь толчёных раковин, крупного шамота и растительности. Высота банки – 6 см, диаметр венчика – 10 см, диаметр дна – 5 см (рис.5/8).

Погребение 15 (катакомбное, парное) - обнаружено в материке в северо - восточном секторе кургана, на глубине 2,7 м от нуля и 1,7 м от поверхности кургана.

Яма прямоугольно - овальной формы с подбоем в северо - западной части длиной – 2,25 м, шириной - 1,65 м и отмеченной глубиной - 0,3 м, ориентирована по линии юго - восток – северо - запад. Длина донной части – 2,35 м. Заполнение состояло из смеси чернозёма и предматерикового суглинка, в которой встречались кремневые отщепы.

Костяк 1 взрослого человека, скорее всего мужчины, лежал в скорченном положении на спине, головой на юго - восток, лицевой частью вверх. Руки прямые, лежали вдоль тела. Ноги слабо согнуты, упали коленями вправо.

Костяк 2 взрослого человека, скорее всего женщины, лежал в скорченном положении на спине с небольшим наклоном влево, головой на юго - восток. Кости черепа растащены грызунами. Левая рука прямая, лежала вдоль тела. Правая – согнута, вероятно, кистью лежала на тазе. Тазовые кости не сохранились. Ноги слабо согнуты, повернуты коленями влево (рис.6/7).

Костяки окрашены ярко - красной охрой, при этом у костяка мужчины (?) отмечена более интенсивная окраска черепа и левой руки. На дне отмечен тёмно - коричневый тлен от растительной подстилки.

Находки: 1. лепной сосуд – лежал на боку у теменной части черепа мужчины (?). Представляет собой крупную приземистую чашу полусферической формы с округлым дном и вогнутым венчиком. В верхней части тулова под венчиком имеются два горизонтальных усечённо -

конических налепа со сквозными отверстиями, соединенных перемычкой. Верхняя часть венчика украшена косыми насечками, нанесёнными зубчатим штампом. Верхняя часть тулова орнаментирована четырьмя горизонтальными линиями шнурового орнамента. Внешняя поверхность чаши тёмно - коричневого цвета, имеет следы дощения. В её нижней части хорошо видны следы расчёсов, нанесённых, вероятно, пучком травы. Внутренняя поверхность равномерного тёмно - коричневого цвета с бордовыми пятнами, оставшимися, скорее всего, от содержимого сосуда. Керамика в изломе чёрного цвета, в тесте имеется примесь мелкого шамота. Высота чаши - 8,5 см, диаметр венчика - 14 см, наибольший диаметр тулова - 16,5 см, диаметр налепов - 1 см, диаметр отверстий - 0,4 см (рис. 6/9).

2. четыре кремневых наконечника стрел - компактно лежали у локтя и правых лучевых костей мужчины. Наконечники треугольной формы с полукруглой и треугольной выемкой в основании. Изготовлены при помощи отжимной ретуши из светло - серого и тёмно - серого кремня. У одного из них обломано в древности остриё, у другого - имеются сколы в основании. Длина наконечников - от 2 до 2,3 и 3 см, ширина в основании - от 0,9 до 1,2 и 1,5 см (рис. 6/6, 8, 10-11).

3. фрагмент кремневой пластины - обнаружен у правой плечевой кости мужчины, в 0,25 м от наконечников стрел. Изготовлена из жёлтого кремня. На рабочих гранях имеются следы ретуши. Длина фрагмента - 2,5 см, ширина - 1,5 см, толщина - до 0,5 см (рис. 6/3).

Погребение 16 (катакомбное, парное) - обнаружено в материке в юго - восточном секторе кургана, на глубине 2,8 м от нуля и 1,8 м от поверхности кургана.

Яма представляла собой катакомбу. Входной колодец полуовальной формы длиной - 1,05 м, шириной - 0,95 м и отмеченной глубиной - 0,75 м, ориентирован по линии юго - восток - северо - запад. Из него в погребальную камеру вела вертикальная ступенька высотой 0,75 м. Катакомба овальной формы длиной - 2,5 м, шириной - 1,7 м и отмеченной высотой - до 1,5 м, ориентирована по линии юго - запад - северо - восток. Заполнение состояло из смеси чернозёма, материковой глины и суглинка.

Костяк 1 взрослого человека, скорее всего мужчины, лежал в вытянутом положении на спине в центре катакомбы, головой на юго - запад, лицевой частью вверх. Руки прямые, лежали вдоль тела.

Костяк 2 взрослого человека, скорее всего женщины, лежал в вытянутом положении на спине у восточной стенки катакомбы, головой на юго - запад, лицевой частью вверх. Руки прямые, лежали вдоль тела (рис. 6/4).

На дне отмечен тёмно - коричневый глян от растительной подстилки.

Погребение 17 (эпохи поздней бронзы) - обнаружено в насыпи в южной части кургана, на глубине 1 м от нуля и 0,5 м от поверхности кургана.

Костяк частично разрушен. Судя по положению сохранившихся костей ног, таза и фрагментов позвоночного столба, костяк взрослого человека лежал скорченно на левом боку, головой на северо - восток. Скорченность ног сильная (рис. 3/9).

Погребение 18 (эпохи бронзы) - обнаружено на уровне материка в юго - западном секторе кургана, на глубине 2,6 м от нуля и 1,9 м от поверхности кургана.

Яма прямоугольной формы со слегка закругленными углами длиной - 2,05 м, шириной - 1,25 м и отмеченной глубиной - 0,35 м, ориентирована по линии восток - северо - восток - запад - юго - запад. Заполнение состояло из смеси материковой глины, суглинка и чернозёма, в которой встречались фрагменты дерева от перекрытия. На дне у западной стенки ямы лежал фрагмент дерева от поперечного перекрытия размерами 0,65 x 0,12 x 0,07 м.

Костяк взрослого человека почти полностью разрушен грызунами. Кости беспорядочно растащены по дну погребальной камеры. Судя по фрагментам черепа и нижней челюсти, можно установить, что погребённый лежал головой на восток - северо - восток (рис. 5/9).

На дне отмечен тёмно - коричневый глян от растительной подстилки.

Находки: лепной сосуд - обнаружен у затылочной части черепа погребённого. Сосуд горшковиной формы, с округлым, слегка вытянутым в нижней части туловом, суженным горлом и небольшим, слегка отогнутым венчиком. Внешняя и внутренняя поверхности со следами дощения, тёмно - коричневого цвета со светло - коричневыми пятнами от обжига у венчика. Глина в изломе чёрного цвета, в тесте имеются примеси мелкого шамота. Высота сосуда - 10 см, диаметр венчика - 9 см, наибольший диаметр тулова - 12 см, диаметр дна - 8 см (рис. 5/11).

Стратиграфия кургана и относительная хронология погребений:

Данный курганный комплекс дал редкий пример прямой стратиграфии основных захоронений. Наибольшая сложность заключается в том, что центр кургана значительно пострадал в результате ограбления и современной хозяйственной деятельности (в частности, распахивая на вершине был синхронизирован третий строительный горизонт, который фиксируется только в полах бровок). Тем не менее, бровки север - юг показали, что курган имел три строительных горизонта.

Центральный профиль и материковый выброс на уровне дневной поверхности указывают, что древнейший курган I связан с полуразрушенным захоронением 10, впущенным с поверхности погребённой почвы. На уровне погребённой почвы был обнаружен кольцевой, полуовальный в сечении ровик круглой формы с разрывом в юго - восточной части диаметром 16,5 м, шириной - 1 м и глубиной - 0,5 - 0,7 м. Диаметр кургана I - 14,5 м, его высота от погребённой почвы - 1,5 м, высота от материка - 1,9 м. Фиксация кургана I в профилях показала, что с течением времени насыпь оплыла и приобрела овальную в плане форму.

Судя по сохранившимся фрагментам таза и положению ступней погребённого, он, скорее всего, лежал скорченно на левом боку. Подобная поза типична для наиболее ранних подкурганных захоронений Северо - Западного Причерноморья типа Халкилер - Животиловка. Именно эти памятники характеризуются различными вариациями скорченного положения на боку, половина из них была окружена кольцевыми ровиками и

с ними связано появление курганного обряда в регионе (Яровой, 2000, с.14). К сожалению, отсутствие находок не позволяет дать более четкое культурное определение.

У погребения 10 пройден шурф, вскрывший разрез погребенной почвы и двух разновременных насыпей. Произведено опробование разреза погребенной почвы на палинологию и абсолютный возраст. По образцу 8 из гумусового горизонта погребенной почвы получена дата абсолютного возраста – 6090±110 лет (ЛУ-2407) (Гольберт, 1990, с.27). Однако, полученная дата отмечает не время основного захоронения, а возраст самой погребенной почвы – атлантическое теплое время голоцена. Отсюда следует, что сооружение данного захоронения, несомненно, более позднее, чем возраст почвы, его следует считать началом, а не концом суббореала, т.е. около 5 тысяч лет назад (Гольберт, 1990, с.34).

Согласно центральному профилю, вторым в кургане было совершено захоронение с уступом 11. Оно было впушено с вершины древнейшей насыпи и частично уничтожило захоронение 10. При этом погребальная камера перерезала материк и более ранний выброс, а выброс из неё лёг на северную часть насыпи 1 (рис.2). Однако однозначно связать его со вторым строительным горизонтом затруднительно. Дело в том, что согласно профилю 2 в первую насыпь было впушено и погребение 8, которое в плане частично перекрыло юго - западную часть уступа захоронения 11 и является, таким образом, более поздним. Это могло произойти лишь в единственном случае: после совершения погребения 11 курганная насыпь не подсыпалась, а была увеличена лишь после сооружения захоронения 8. В противном случае её деревянное перекрытие не могло бы оказаться над более ранним комплексом. Вытянутое положение костяка, ориентировка и отсутствие инвентаря, а главное – стратиграфическая позиция – позволяют отнести погребение 8 к постмаринупольской группе памятников (Яровой, 2000, с.15) и связать с ним второй строительный горизонт кургана. Курганная насыпь превысила современную высоту и имела овальную в плане форму длиной – 37 м и шириной – 28 м.

Не исключено, что к этой же группе может относиться и захоронение 11 (в пользу этого свидетельствует вытянутая форма погребальной камеры, характерная для вытянутого положения), однако для неё не характерна меридиональная ориентировка. Однако данный комплекс, без сомнения, также относится к энеолитическому времени. Исследования показали, что после ограбления оно долгое время стояло открытым, что привело к образованию затененного грунта заполнения.

Показательно, что в оплывшем грабительском ходе было сооружено погребение 5, которое связано с третьим и заключительным строительным горизонтом кургана. Центральное расположение, отсутствие погребального инвентаря и, главное, ориентировка в восточном полушарии, позволяет датировать его раннеямным временем (Яровой, 2000, с.20-21).

Пять захоронений ямного и подземного времени (1 – 2, 7, 9 и 14) были впушены в верхнем горизонте окончательно готовой насыпи кургана с

учётом круговой планировки. Однако установить их относительную хронологию не представляется возможным.

Следующий культурно - хронологический горизонт кургана составляют погребения 13, 15 и 16 катакомбной культуры. Они также совершены с учётом круговой планировки в восточной части насыпи и находились почти на одинаковом расстоянии от её центра. Следует особо отметить, что парное погребение 15 является одним из наиболее ранних комплексов данной культуры в Поднестровье, о чём уже отмечалось в литературе (Агульников, 1999, с.131; Agulnikov, 1999, p.502).

Судя по погребальному обряду и инвентарю, пять погребений (3, 6, 12, 17) относятся к эпохе поздней бронзы и составляют последний культурно - хронологический горизонт данного памятника. Все они сконцентрированы в юго - восточном секторе кургана. Горшковидный сосуд из захоронения 18 характерен для сабатиновской культуры и относится к типу III по классификации погребального инвентаря (Sava, Agulnikov, 2003, p.128, fig.7).

Значительный интерес представляют результаты анализа структуры пыльцевых спектров из погребенной почвы данного кургана: "Состав поверхностного образца 9 соответствует современному состоянию растительного покрова. Для него характерно высокое содержание пыльцы травянистых растений (93,8 %), среди которых преобладает пыльца сложноцветных (46,6 %) и шкорневых – (22,3 %). В меньшем количестве встречается пыльца полыней – 11 % и маревых – 5,5 %. Пыльца разнотравья представлена семействами лютиковых, ворсянковых, гречишных. Часть травянистой пыльцы принадлежит пасквальным и сеgetальным сорным растениям". Особенности спектра - пыльцевого спектра поверхностной пробы свидетельствуют о распространении травянистой растительности (разнотравные степи), нарушенные выпасом скота и другой разнообразной деятельностью человека.

Результаты палинологического анализа погребенной почвы указывают, что окружающие курган ландшафты относились к категории степных. В травянистом покрове максимальной была доля сложноцветных (36,5 – 48 %) и шкорневых (16,6 - 28,5 %). Количество пыльцы полыней колеблется от 8 до 11 %, маревых – от 4 до 6 %. Другие компоненты спектров являются представителями разнотравья: зонтичные, лютиковые, ворсянковые, гвоздичные, крестоцветные. В спектрах в незначительном количестве обнаружена пыльца липы, берёзы и ольхи. Встречается занесённая пыльца сосны.

Травянистая часть спектров указывает на наличие в окрестностях кургана лугово - степной растительности с участием сорных растений, характерных для нарушенных местообитаний. Это травянистые растения из семейства крестоцветных, гвоздичных, молочайных, гречишных. К лугово - степным элементам относятся также представители семейства ворсянковых, лютиковых, розоцветных. Отмечено единичное пыльцевое зерно дикорастущих злаков.

Палинологические данные подтверждают представление о развитии скотоводства и земледелия в хозяйстве близ древнего поселения. Присутствие в спектрах пыльцы *Convolvulus arvensis* (вьюнок) может служить аргументом в пользу наличия огородов, а пыльца *Polygonum aviculare* (горец), *Senecioideae* sp. – о развитии скотоводства (выгоны). Территория, окружающая курган, при образовании погребенной почвы была занята степной растительностью, имеющей мезофильный облик, что свидетельствует о существовании более влажных и, видимо, более прохладных условий по сравнению с современными (Гольберт, 1990, с.33-34).

Таким образом, исследования данного памятника наглядно отразили поэтапную смену раннего скотоводческого населения от неолитического времени до эпохи поздней бронзы в данном регионе Днестра.

The eneolithic tumulus near v. Talmaz at the Lower Dniestr in Moldavia

Summary

The eneolithic tumulus was investigated in the vicinity of the village Talmaz in the right bank of Lower Dniestr in Moldavia.

The tumulus 4 had a height of 2,2 m, the diameter is 46 m, and contained 18 burials. The first primary embankment was erected above eneolithic tomb N 10. It was surrounded by ring - shaped ditch with a passage in the south - west part. The second embankment covered the first one and was built above the burial 8 the "post - mariupol" eneolithic culture. Other burials of the Yamnaya culture and Middle bronze Age (culture Katakombnaya and Sabatinovka) was inserted on the center and periphery of the 3 - last embankment.

In the ancient level of living was made some palinologic analyzes (Гольберт, 1990, с.27). In the humus horizon was founded some rests of vegetable - garden cultures, and rests of *Polygonum aviculare*. This facts presents the cattle - breeder and vegetable garden activity near that tumulus in eneolithic period.

Литература

Агульников С.М. Отчёт о полевых исследованиях Суворовской новоостроевской археологической экспедиции в 1989 г. // Архив ИАиЭ АН РМ. – Кишинёв, - № 297.

Агульников С.М. Новые комплексы каткомбной культуры из Нижнего Поднестровья // ДСПК. – 1999. - Вып.7.

Гольберт А.В. Отчёт о научно - исследовательской работе "Геология, абсолютный возраст и палеогеография погребенных почв курганов эпохи бронзы". – Кишинёв, 1990.

Яровой Е.В. Скотоводческое население Северо - Западного Причерноморья эпохи раннего металла // Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. ист. наук. - М., 2000.

Agulnikov S.M. Cercetari din epoca bronzului intre Prut si Nistru // Cercetari arheologice in aria Nord - Traca, t. III. - Bucuresti, 1999.

Sava E., Agulnikov S. Contributiinoi la definirea ritului funerar in cultura Sabatinovka // Interferente cultural - chronologice in spatiul nord - pontic. - Chisinau, 2003.